

Принцип пробных съёмок всегда заключался в том, что первым начинает тот, кто пришёл раньше. Ань Фана поставили вторым в очереди. Когда первый участник пробы вошёл в зал, Ань Фан уже собирался зайти, но, не успев дойти до пробного зала, его срочно позвал Ли Хай. Войдя в комнату отдыха, он увидел, что Ван Чжао привёл с собой Чжан Хэ.

Чжан Хэ недавно на шоу смело высказался в поддержку Ань Фана, что вызвало недовольство Чжоу Янина. Обычно Ван Чжао не смог бы защитить Чжан Хэ, но его покровитель почему-то проявил к нему интерес. Возможно, он ещё не устал от Чжан Хэ, поэтому не стал выполнять просьбу Чжоу Янина избавиться от него.

Чжан Хэ продолжал выживать под защитой своего покровителя.

— Брат Фан, — Чжан Хэ, увидев Ань Фана, первым поздоровался.

Ань Фан кивнул с равнодушным выражением лица, а Чжан Хэ смущённо улыбнулся.

— Ничего особенного, — сказал Ван Чжао. — Просто привёл Чжан Хэ посмотреть на пробные съёмки. Такая возможность выпадает нечасто.

Хотя Чжан Хэ находился под защитой покровителя, все его проекты были сорваны Чжоу Янином. Чжоу Янин занимал высокое положение в кругах, и мало кто хотел с ним ссориться. Если бы не поддержка И Хуая за спиной Ань Фана, Чжоу Янин давно бы разделал его как хотел.

— У меня всё равно нет дел, вот и решил прийти поучиться. Конечно, если здесь неудобно, могу уйти, — сказал Чжан Хэ, слегка прикусив губу.

Ань Фан окинул его взглядом. Чжан Хэ словно стал другим человеком, его прежняя напыщенность исчезла. Раньше Ань Фан не любил его, но сейчас не испытывал особых чувств.

— Хочешь — приходи, — сказал Ань Фан.

Чжан Хэ так обрадовался, что не знал, что сказать, его глаза покраснели, и он выглядел очень взволнованным.

Из-за этой небольшой заминки первый участник пробы уже заканчивал. Помощник подбежал к Ань Фану:

— Брат Фан, скоро ваша очередь, нужно подготовиться?

Они все вместе направились к залу, и по пути Ань Фан продолжал размышлять о персонаже Ло Фэя.

Немного подождав у двери, они услышали, как она открылась, и изнутри донёсся громкий крик. Чжан Хэ с любопытством заглянул внутрь и был поражён мощной актёрской игрой участника. Увидев всего несколько сцен, он невольно пробормотал:

— Игра просто... потрясающая.

Ань Фан также пристально наблюдал за выступлением, чувствуя растущее давление. Первый участник был опытным актёром, выпускником актёрской школы, с прочной техникой, и играл действительно хорошо. Если и был единственный недостаток, то, пожалуй, во внешности, которая не совсем соответствовала образу Ло Фэя. В сценарии Ло Фэй описывался как очень

красивый мужчина.

Судя по участникам, все они были симпатичными, но лучшей внешностью, конечно, обладал только Ань Фан.

— Отлично! — прокричал режиссёр, когда участник закончил, и постучал по столу. — Игра великолепна!

Услышав это, Ань Фан почувствовал ещё большее давление. Помощник шепнул ему:

— Брат Фан, можно заходить.

Ань Фан кивнул, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

Вдруг режиссёр с любопытством спросил:

— Ань Фан? Тот самый, кто играл в «Сянмэн» у старого Мэна?

Ань Фан остановился у двери, услышав, как режиссёр продолжил:

— Сичуань, я помню, ты снимался с этим Ань Фаном в фильме, несколько лет назад, да?

Ань Фан замер, его лицо резко изменилось, и он чуть было не развернулся, чтобы уйти. Но в этот момент помощник сказал:

— Режиссёр, учитель Ань пришёл.

Все взгляды устремились на Ань Фана, и самый горячий из них упал на его лицо. Ань Фан с отвращением нахмурился. Хэ Сичуань, взволнованный, невольно встал с кресла, его губы дрожали, а руки сжались в кулаки, словно он хотел что-то выкрикнуть.

Ситуация зашла слишком далеко, и теперь избегать было бы слишком трусливо. Ань Фан постарался сохранить спокойствие.

— Ань Фан, да?

— Здравствуйте, режиссёр, — улыбнулся Ань Фан, но его улыбка не дошла до глаз.

Хэ Сичуань, который был очень взволнован, почувствовал, как его охватил ледяной холод, когда взгляд Ань Фана скользнул по нему с отвращением. Он больше не мог говорить и, потерянный, тяжело опустился на стул.

— Хорошо, начинайте, — сказал режиссёр, листая сценарий. — Сыграйте сцену, где Ло Фэй окружён слухами и сидит один в комнате. Текст импровизируйте.

Неизвестно, намеренно или нет, но режиссёр выбрал именно эту сцену для пробы, что заставило и Ань Фана, и Хэ Сичуаня внутренне содрогнуться.

Увидев, что Ань Фан не начинает, Чжан Хэ даже заволновался. Режиссёр подождал немного, затем поднял голову:

— Ань Фан?

Ань Фан сжал губы в тонкую линию, и его улыбка исчезла. Находиться в одной комнате с Хэ

Сичуанем было для него крайне неприятно, но он уже зашёл так далеко. Стоит ли сдаваться? Нет, с какой стати.

Ань Фан принял решение. Чжан Хэ уже несколько раз тихо позвал его.

Ань Фан извиняюще улыбнулся режиссёру:

— Простите, я только что обдумывал сцену. Начнём.

Режиссёр недовольно постучал ручкой по столу:

— Начинайте.

Все замолчали. Ань Фан закрыл глаза, расслабил пальцы, чтобы успокоиться, и вжился в роль Ло Фэя. Вскоре все эмоции в его сердце исчезли, и он снова открыл глаза. Его красивые глаза, напоминающие персиковые цветы, были полны множества чувств: сожаления, уныния, раскаяния. Ань Фан резко шагнул вперёд, и его острый, гневный взгляд, исходящий из этих пронзительных глаз, напугал всех.

Он подбежал к столу, за которым сидели режиссёры, и смахнул всё со стола. Все были шокированы. Ань Фан упёрся руками в стол и сдавленно, как раненый волк, выдохнул.

Его глаза выпучены, полны кровяных прожилок, веки покраснели, а из горла вырвался сдавленный стон. Затем он с силой ударил кулаком по столу, раздался оглушительный глухой звук.

Удар за ударом, плоть билась о стол, но казалось, что это бьёт по сердцам зрителей. Ань Фан выплеснул всю свою ярость и, обессиленный, опустился на пол у стола.

Эта сцена была очень смелой, так как Ань Фан полностью отвлек внимание от трёх человек за столом. Режиссёры невольно встали, смотря на него сверху вниз.

Именно этого Ань Фан и добивался.

Сначала его пальцы начали медленно сжиматься, затем носки ног, и, наконец, всё тело сжалось в комок. Он беспомощно обнял себя, спрятав лицо в коленях, а на его красивой белой шее выступили вены, и артерия пульсировала, вызывая сильную жалость.

Образ яростного и одновременно уязвимого человека был передан идеально. Хотя не было ни одного слова, сцена была потрясающей и захватывающей.

Режиссёры думали, что на этом всё закончилось, и уже решили утвердить Ань Фана на роль. Но, казалось, ещё не всё. Тонкая дрожь наконец прекратилась, и Ань Фан поднял голову из коленей. Его глаза были полны растерянности. Он вытянул руки, тупо уставился в окно, а уголки его губ приподнялись в улыбке, которая была одновременно насмешливой и горькой.

— Всё кончено.

Всё кончено. Эти последние слова были полны бесконечного сожаления и эмоций, которые тронули сердца всех присутствующих. Рука Ань Фана на ковре сжалась, кончики пальцев побелели, а взгляд устремился в окно, заставляя сердца зрителей сжиматься. Когда все подумали, что он собирается прыгнуть, представление внезапно закончилось.

В зале воцарилась тишина. Хэ Сичуань, широко раскрыв глаза, в изнеможении откинулся на

стул, не веря, что это только что играл Ань Фан. По сравнению с предыдущим участником, который играл с мощной экспрессией, тихая, безмолвная игра Ань Фана была гораздо более впечатляющей.

Ань Фан, увидев, что все молчат, кашлянул:

— Режиссёр?

Услышав его голос, режиссёр словно очнулся, постучал по столу, и в его глазах мелькнуло одобрение:

— Не зря старый Мэн говорил, что ты многообещающий новичок. Действительно, Ань Фан, ты не разочаровал меня.

<http://bllate.org/book/16314/1472312>